

УДК 37.011.3

А. Г. Коробейников, К. М. Ольховиков

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

A. G. Korobeynikov, K. M. Olkhovikov

Ural Federal University
named after the first President of Russia
B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

МОЛОДЕЖЬ И КОМПЕТЕНЦИИ XXI ВЕКА

Тема навыков жизненной карьеры давно переросла узко педагогические рамки. Вместе с тем к списку социально-технологических способностей все увереннее примешивается подчас произвольно варьируемый набор навыков выживания в актуальных ситуациях и процессах. Для того чтобы избежать риска получения бесконечных расширений списка компетенций XXI в., предлагаем обратиться к аналитическому разграничению таковых на абсолютные и относительные в зеркале установок жизненной карьеры современной молодежи в России и мире.

Ключевые слова: современная молодежь, компетенции XXI в., установки жизненной карьеры

THE YOUTH AND COMPETENCIES OF THE XXI CENTURY

The topic of life career skills has long outgrown the narrow pedagogical framework. At the same time, the list of socio-technological abilities is increasingly mixed with a sometimes arbitrarily varied set of survival skills in current situations and processes. In order to avoid the risk of getting endless extensions of the list of competencies of the XXI century, we suggest turning to the analytical differentiation of those into absolute and relative, in the mirror of the life career settings of modern youth in Russia and the world.

Keywords: modern youth, competencies of the XXI century, life career settings

Образовательные реформы, проводимые в современной образовательной системе, порой характеризуются как радикальные. Масштаб и качество нововведений, действительно соответствует инновационности XXI в. Вместе с тем изменения в образовании и их характер требуют должного осмысления, чтобы в тени не оставался характер и последствия внедряемых новшеств. Фундаментальные вопросы о целях образования и его объекте составляют основу в дискуссиях на эту тему.

Можно отметить, что процесс переосмысления образования применительно к реалиям XXI в. начался на заре третьего тысячелетия, зарубежные страны уже имеют опыт трансформации своих образовательных систем, в то время как РФ выступает в качестве догоняющей стороны, пытаясь следовать общемировым тенденциям. Однако определенное отставание от других участников этого процесса становится в некоторой степени благом: есть возможность, наблюдая последствия тех или иных новшеств, оценить зарубежный опыт, избежать допущенных другими ошибок и скорректировать реформационные траектории заранее. В основе же указанных реформ как за рубежом, так и в отечественной системе образования лежит потребность в том, чтобы подготовка молодежи соответствовала требованиям и вызовам современной эпохи. Стандарты образования международного и национального уровня формируются и иницируются не только государственными структурами, но и неправительственными, некоммерческими организациями, бизнес-сообществом. Многие приоритеты реформирования образования продиктованы банальными реалиями современного рынка труда и расходятся с общепринятыми некогда практиками.

Мы попытаемся рассмотреть образование как среду формирования компетенций учащихся и охарактеризовать его современное состояние. Следует задаться вопросом, что дает современное образование и что остается при этом в тени. Очевидно, что сущностная основа образовательного процесса осталась неизменной, а образование XXI в. — это подготовка будущих специалистов. Специфика же образования наших дней состоит в ориентации на наступившее будущее, которое в полной мере должно задействовать человеческую способность к созиданию, а также возможность разрешать увеличивающийся перечень социально-культурных, экономических проблем, стоящих перед человечеством.

Системное обсуждение ключевого вопроса о цели образования («Для чего обучать?»), к сожалению, ведется весьма поверхностно. Вместе с тем в рамках разговора о развитии образования предполагается его функциональная ориентация — воспитание обучающихся, подготовка специалистов уровня, соответствующего требованиям рынка, и решение посредством этого мировых и государственных проблем. «Наихудшее, чему может научиться молодежь, — легкомыслие. Ибо последнее порождает те удовольствия, из которых развивается порок», — так характеризовал ответственность образования древ-

негреческий философ Демокрит. С этим трудно спорить: образование в обязательном порядке должно содержать нечто большее, чем просто научение навыкам и знаниям. Обращение к изначальному смыслу образования как явления жизнеутверждающего и созидającego, приводит нас к пониманию фундирующей основы компетентностного подхода, который сам по себе далек от традиционного воззрения на образование. Многомерность и взаимообусловленность педагогических отношений, укорененность в образовательном процессе смыслообразующих оснований позволяют с уверенностью говорить о возможности абсолютных (как обязательного базиса) и относительных (специфицирующих) компетенций.

О компетенциях как основополагающем феномене, на котором практически выстраивается современная образовательная парадигма, заговорили еще в 1970-х гг. прошлого века в США. Тогда речь шла о будущих навыках XXI в. и подготовке учащихся к требованиям стремительно развивающейся глобальной «знаниевой» экономики и цифрового общества. Концепция навыков XXI в. как ориентир для направления образовательных реформ возникла с публикацией итогового отчета национальной комиссии по совершенствованию образования США (*A Nation at Risk: The moral Imperative of Educational Reform* [1]). Отчет рекомендовал содержательное наполнение образования и ряд навыков, ставших прототипами для компетенций XXI в., обсуждающихся сегодня. Эти навыки включали в себя глубокое понимание, энтузиазм в обучении, критическое мышление, способность к исследованию, применение результатов исследования, способность к коммуникации, владение технологиями, миром компьютеров.

В 1965 г. Н. Хомский предлагал понятие «компетенция» в контексте теории языка, трансформационной грамматики; ученый отмечает следующее: «мы проводим фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего языка говорящим — слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях). Только в идеализированном случае ... употребление является непосредственным отражением компетенции» [2, с. 14]. Это уточнение Хомского является еще одним тонким указанием на факт синергии настоящей компетентности обучаемого: она превосходит простую совокупность знаний, умений и навыков, которые принято считать ее составляющими.

Еще ближе к сути отмеченного нами внутреннего содержания феномена компетенций, позволившего разделить их на абсолютные и отно-

сительные, воззрение президента ассоциации «Наша Европа», президента международной комиссии ЮНЕСКО по проблемам образования в XXI в. Жака Делора: в докладе возглавляемой им комиссии выделяется четыре столпа образования — научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться жить [2, с. 17].

Иными словами, абсолютными компетенциями следует считать базовые смысловые элементы социокультурной сферы, являющиеся непреходящими константами человеческой культуры и быта. Эти компетенции задают направление не только конкретного узкоспециализированного образовательного профиля, но и выступают в качестве общего знаменателя для построения любой образовательной программы. Гедель в свое время отмечал, что в противоречивой системе аксиом любую теорему можно доказать как истинную: аномия современного общества уходит корнями в т. ч. в образовательную систему, которая служит одним из ключевых воспитательных элементов.

Отсутствие понимания и обратной связи между системой образования и ее целевой аудиторией приводит к отсутствию интереса у обучающихся и неуверенности. Привычные некогда траектории образования и профессиональной деятельности становятся неактуальными, невостребованными. И дело не только в изменении конъюнктуры рынка труда — целые сферы просто выпадают из зоны внимания обучающихся ввиду отсутствия адекватных ориентиров и практического отклика. Красноречивее эти послышки выглядят в свете представлений россиян о карьере: согласно опросу «Профессиональная карьера современной молодежи: оценки ситуации», проведенному ВЦИОМ в сентябре 2018 г., «самой перспективной сферой для продвижения по карьерной лестнице наши сограждане называют спорт (44 %) ... На втором месте по доступности карьерного взлета находятся творческие профессии музыкантов, писателей и артистов (40 %)» [3].

Вопрос доверия к образовательной системе также является одним из ключевых в условиях и говорит о следствиях, вытекающих из невнятности разделения компетенций и сопутствующего структурирования образовательного процесса. В этой связи становится важной оценка обучающимися образовательного процесса и отношение к образовательной среде. Так, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина становился одним из худших вузов России, по мнению собственных студентов, в 2015, 2016, 2017, 2018 и 2019 гг. [4]. Только треть представителей россий-

ской молодежи оценивает отечественное образование позитивно [5].

Говоря о разделении компетенций на абсолютные и относительные в рамках организации образовательного процесса, стоит упомянуть, что смысл озвученных нами постулатов указывает на должное их иерархическое главенство.

Относительные компетенции оказываются не менее значимыми, поскольку конвертируют функции абсолютных применительно к вариативным предметным и социально-ситуационным областям. Обратимся к комплексу социально-технологических профессий, включая организацию работы с молодежью: аналитике и консультации в сфере культуры и экологии, игровой практике, межотраслевой коммуникации, системном мышлении, управлении проектами и прочим формам интерактивного взаимодействия, создающим новые смыслы и символы (особенно если таковые выражают существующие ресурсы материнской культуры).

Объективная потребность в организации эффективной образовательной системы, позволяющей молодежи овладевать необходимыми для XXI в. навыками, требует ответов на ряд актуальных вопросов, среди которых: как лучше всего внедрять сопутствующие нововведения в образование; какие творческие приемы подойдут для решения специфических задач в каждой из отраслей научного знания; какие когнитивные аспекты более всего необходимы молодежи; на каком из этапов образования лучше всего представить эти когнитивные аспекты; как наиболее эффективно обеспечить возможность решения молодежью прикладных задач в жизни вне стен учебных заведений; каким образом можно обеспечить мотивацию молодежи для обучения тем компетенциям, которые кажутся менее приятными и легкими; и ряд других не менее важных вопросов.

По мере продвижения по пути модернизации образовательной системы перед нами, безусловно, все острее встает необходимость актуализации и прикладной адаптации ключевых принципов точности и качества мышления, языка обучения и готовности определять перспективные области дальнейшего развития, а не технологизация, которая сама по себе не заменяет образовательной системы, будучи лишь ее внешним арсеналом.

Литература

1. A Nation at Risk: The Moral Imperative of Educational Reform [Electronic resource] // National Commission on Excellence in Education. 1983.

URL: <https://www2.ed.gov/pubs/NatAtRisk/index.html> (date of access: 15.10.2020).

2. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании [Электронный ресурс]. М. : Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 35 с. URL: https://www.studmed.ru/zimnyaya-ia-klyuchevye-kompetentnosti-kak-rezultativno-celevaya-osnova-kompetentnostnogo-podhoda-v-obrazovanii_75b32e46499.html (дата обращения: 20.10.2020).
3. Профессиональная карьера современной молодежи: оценки ситуации [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2018. 4 сент. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9289> (дата обращения: 22.10.2020).
4. Рейтинг вузов [Электронный ресурс] // Табитуриент: Типичный абитуриент. URL: <https://tabiturient.ru/rating/> (дата обращения: 16.20.2020).
5. Высшее образование в России или за рубежом? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2019. 25 сент. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9919> (дата обращения: 22.10.2020).